

На следующее утро.

И только после того, как Вэй Цзиньлунь пришел позвонить в дверь, Юнь Циньянь закончил свой долгий сон и открыл свои скудные глаза.

Эта давняя мечта позволила Юню Циньяню переиграть все его прошлые впечатления.

Бесчисленное множество людей и вещей, которые были похоронены глубоко в его памяти, все были заново согреты во сне.

"Прожив тысячи лет, это не так основательно, как мечта..."

В тот момент, когда он открыл глаза, Юнь Циньян вдруг почувствовал некоторые эмоции.

Эта мечта заставила его рационализировать многие вещи.

Например, были ли его чувства к Кайеру на самом деле только к его ближайшему родственнику? Боюсь, что даже он, Юнь Циньян, не поверил!

А потом, например, императрица Чи Яо, действительно ли он относится к ней только как к другу и доверенному лицу?

Как люди могут быть безжалостными, если это не растения и не деревья.

Все, что императрица Чи Яо сделала для него, Юнь Циньянь был внутри его мечты, но он переживал ее снова и снова в ее первоначальном виде!

Если это было сожаление, то императрица Чи Яо была лишь его величайшим сожалением в этой жизни!

"Если бы не тот несчастный случай, она и я..." Юнь Циньян не закончил свои слова, но в его глазах вспыхнула печаль, за которой последовала сильная ненависть.

Этот несчастный случай, это был человеческий несчастный случай!

Подумав о Ли Дежу, Юнь Циньянь снова закричал: "Я уже однажды тебя отрицала, и в этой жизни... я больше не буду тебя отрицать"!

В конце концов, мысли Юня Циньяня вернулись к молитвенному духу: "После того, как он снова увидел молитвенный дух, пришло время спросить его, что случилось во время этой встречи в космическом полете..."

Вэй Цзинжэнь и Юнь Циньянь, позавтракав, привезли Юнь Циньянь в Академию Небесной Узурпы.

"Принц, мой учитель уже завершил процедуру зачисления на все пять факультетов, на все пять факультетов. Но так как те, в которые тебя записал учитель, - это все "высшие классы" на каждом факультете, то все еще есть небольшая процедура, которую нужно пройти..."

Вэй Цзинлун немного возился со своими словами.

А потом он сначала привел Юнь Циньянь в Военную академию, чтобы пройти "процедуру".

Благодаря Юнь Циньянь, эту процедуру было бы нелегко выполнить, если бы это был кто-то другой.

Продвинутый класс" был высшим классом на каждом факультете.

Возьмем, к примеру, Высшую Школу Боевой Академии, в которой учится около десяти миллионов студентов, в Высшей Школе было только пятьдесят!

Самый младший, только семнадцать или восемнадцать, и самый старший, не старше тридцати!

Но даже у самого молодого студента Высшей школы было культивирование Царства Человеческого Короля!

И эта "процедура" заключалась в том, чтобы позволить Юнь Циньянь, сдать экзамен "Высшего класса" и присоединиться к "Высшему классу" только по имени.

Прямо скажем, так называемая "Грязевая кровь", когда Юнь Циньянь закончил процедуру приема... была бесполезна!

Если Юнь Циньянь хотел вступить в "Высший класс", он все равно должен был полагаться на собственные силы.

Мгновение спустя.

Вэй Цзинжэнь привел Юнь Циньянь к внешней стороне торжественного дворца.

Божественное чувство Юнь Циньянь пронзило и обнаружило, что во дворце было пятьдесят два молодых человека, слушавших, как полумесяц человеческого король объяснял боевые знания.

"Вэй Цзинжэнь, это Юнь Циньянь, который собирается вступить в Высший класс?"

Юнь Циньянь и Вэй Цзинжэнь, когда они прибыли во дворец, были остановлены старухой в возрасте семидесяти лет.

Юнь Циньянь был немного удивлен, он и эта старуха встречались впервые.

Однако он почувствовал явную враждебность к старухе.

"Герцог, её зовут Луо Цзяки, она один из преподавателей военной академии, кроме того, она также настоящая тётя Луо Хуэй и Луо Цянь!" Вэй Чжин Лун тайно послал сообщение Юнь Циньяню.

Юнь Циньянь слегка кивнул, неудивительно, что он почувствовал явную враждебность к старухе.

Вэй Цзиньлунь передал информацию Юнь Циньянь старой женщине, Ло Цзяци.

Ло Цзяци получил его и прочитал на месте: "Юнь Циньянь, восемнадцать лет, из уезда Блад Фиенд? Что это за маленькое местечко, никогда о нем не слышал!"

"Ну?"

Брови Луо Цзяки, внезапно затонули: "Ты всего лишь полумесяц человеческой королевской культуры"?

"В чем проблема, мистер Локк?" Вей Джингрэн попросил рядом с ним.

"Конечно, есть проблема! Разве вы не знаете, что в "Высшую Классу" Боевой Академии допускаются только артисты боевых искусств в возрасте до тридцати лет из королевства Мужчин? Восемнадцатилетний или полупрофессиональный человеческий королевский мусор не имеет права вступить в "Высший класс"!".

Старуха, Луо Цзяки, чихнула на месте.

Особенно, когда она произнесла слово "мусор", она даже не скрывала сарказма в глазах и посмотрела на Юнь Циньянь и Вэй Цзиньлунь.

В первый раз, когда гнев появился в глазах Вэй Цзинь Луна, слово Ло Цзя Ци "мусор" также отругало его!

"Учитель Локк, это правда, что я всего лишь полушаговый человеческий король, но я студент Павильона Жизни, и моя специальность не воинственный даун!" Вей Джингрэн сказал глубоким голосом.

"Что? Ученик Лайф Суда может быть незаконным и разговаривать с таким учителем, как я?"

Ло Цзяци не скрывала отвращения в своих глазах и посмотрела на Вэй Цзиньлунь: "Когда я говорю "мусор", я имею в виду только Юнь Циньянь, а не тебя, узурпатора жизни! Считай."

"Ты называешь меня бесполезной?" Юнь Циньянь внезапно лизнул ему язык.

"В восемнадцать лет и все еще только полупустойный Человеческий Король, разве это не пустая трата времени?"

Луо Цзяки с презрением чихнул: "Для такого мусорщика, как Вы, мечтать о вступлении в "Высшую Школу Боевой Академии" - это всего лишь мечта!"

"Восемнадцатилетний полустадиный человеческий король - это мусор, так что не будь ты, семидесяти-восемнадцатилетний человеческий король, еще хуже, чем мусор"! Юнь Циньянь также сказал саркастично.

"Что ты сказал?"

Лицо Луо Цзяки, на месте, затонуло: "Ты осмеливаешься называть меня неудачником?"

"О? Возможно ли, что тебе позволено проклинать только других, но никому не позволено говорить о тебе?"

Юнь Циньянь уставился на это: "Более того, я не ругаю тебя, я просто констатирую факты!"

"Если я не ошибаюсь, вы вступили в Царство Человеческого Короля только с помощью таблеток в возрасте сорока лет, верно? Прошло уже более тридцати лет, а ты все еще застрял в человеческом царстве!"

"Я действительно не понимаю, где у такого товара, как вы, хватает смелости назвать кого-то неудачником!"

Когда Луо Цзяки услышала это, в ее глазах вспыхнул ужас.

Только быстро, она опять чихнула: "Я не ожидала, что Дин даже скажет тебе это! Неудивительно, что это откроет тебе заднюю дверь, пытаясь отправить тебя, полушагового человеческого короля, в "высший класс"!"

"Декан так сказал?"

Игривость слегка проявилась в глазах Юнь Цинъянь: "Давайте притворимся, что это сказал декан. Но декан не сказал мне, что боевая мощь человеческого короля, который полагается на таблетки, не в половину меньше, чем у нормального человеческого короля!"

"А? Моя боевая мощь, даже если она наполовину меньше, чем у нормального человеческого короля, далека от того, чтобы сравнивать ее с наполовину человеческим королевским мусором вроде тебя!"

Ло Цзяки холодно храпела, ее лицо уже несколько раздражено: "Мне все равно, кто декан, так как ты всего лишь полупустойный человеческий король". Даже не думай сегодня присоединиться к "Высшему классу"!"

Последнее предложение Луо Цзяки намеренно усилило ее голос.

Заставив пятьдесят двух учеников Человеческого Царя, находившихся во дворце, услышать эту фразу.

"Что? Есть полупустые человеческие короли, которые хотят присоединиться к нашему "Высшему классу"?"

"Возмутительно, это, должно быть, еще один, пытающийся выбраться через заднюю дверь на заднем плане!"

"Давайте выйдем и дадим этому парню немного попробовать то, что должно прийти!"

Не только пятьдесят два ученика, присутствовавшие на уроке, выглядели возмущенными, даже полусонный человеческий король, объяснявший свои боевые познания.

Также в его глазах мигало незаметное отвращение.

Ребята, которые полагались на свое прошлое, чтобы пройти через заднюю дверь, не понравились бы, где бы они ни были.